

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Сокровище чародея

Издательство АСТ
МОСКВА

— Нет, ну все-таки какие умные современные дети! — сказала Надежда Николаевна рыжему пушистому котяре, который вольготно развалился в кресле на кухне.

Кресло было старое, здорово потрепанное, хранившее на обивке следы кошачьих когтей. Его держали исключительно для кота, который якобы точил об него когти. Во всяком случае, так считал муж Надежды Сан Саныч. Надежда же прекрасно знала, что хулиган Бейсик точит когти обо что угодно: и об дверные косяки, и о коврики в ванной, и о ножки туалетного столика в спальне. Доставалось даже покрывалу на кровати, но с этим Надежда смирилась. Однако один архиважный вопрос остро стоял на повестке дня.

Дело в том, что некоторое время назад супруги Лебедевы въехали в квартиру сына Сан Саныча, который жил и работал в Канаде. А невестка перед самым отъездом купила супердорогую мебель для гостиной — кожаные диван и два кресла цвета топленого молока.

Кот, увидев мебель, безумно обрадовался такому простору, и только отличная реакция Сан Саныча спасла диван. С тех пор Надежда не знала ни минуты покоя: хоть с невесткой у нее и были хорошие отношения, но если кот добьется своего, то на дружбе можно будет поставить крест.

Сан Саныч, правда, утверждал, что провел с Бейсиком серьезную профилактическую беседу и что тот якобы дал ему честное благородное слово мебель не трогать, но Надежда только хмыкала в ответ: она прекрасно знала своего кота и знала, что, как сапер, может ошибиться только один раз. Поэтому всегда была настороже.

В данную минуту Надежда Николаевна ощущала небольшую передышку: гостиная заперта на ключ (поворачивать ручку двери способный котяра научился давно), квартира убрана, в кухне тепло и уютно похрюкивает холодильник, Бейсик накормлен и дремлет в кресле.

Слова восхищения современными детьми были адресованы соседскому мальчишке Димке, который установил ей новый мессенджер. Надежда Николаевна хоть и проработала много лет инженером, в компьютерах не то чтобы не разбиралась, но была, по-современному выражаясь, юзером, то есть умела более-менее им пользоваться. Что до остального, то ей было как-то недосуг разбираться, тем более она справедливо полагала, что есть

люди, которые сделают все, что надо, гораздо лучше ее.

Сан Саныч работал заместителем директора довольно крупной компьютерной фирмы и был в своем деле асом, но обращаться к нему Надежда не хотела. Муж, конечно, ничего не скажет, но посмотрит покровительственно: мол, самых элементарных вещей не знаешь, а этого допускать было нельзя. Существовала и еще одна причина, по которой Надежда не хотела, чтобы Сан Саныч рыскал в ее компьютере.

После того как несколько лет назад Надежду Николаевну уволили из института, где она проработала больше двадцати лет (уволители по сокращению штатов, а не из-за профнепригодности), она осела дома. Опять же, муж настоял, так как хотел получить спокойную ласковую жену, которая печет пироги и никуда не торопится. И Сан Саныч все это получил. Правда, увлечение выпечкой оказалось чревато: муж по-прежнему был подтянут и худощав, а вот у Надежды пироги начали откладываться на боках.

К тому же через некоторое время Надежда Николаевна осознала, что так жить невыносимо скучно. И судьба очень услужливо предложила ей хобби, которое Надежда просто обожала, — а именно расследовать разные криминальные дела. Причем вляпывалась она в эти истории с завидным постоянством, как будто там, наверху, приставленный к ней ангел

или кто там еще тщательно и неустанно следил, чтобы Надежда Николаевна не оставалась без работы.

Точнее, слово «работа» в данном случае было не совсем уместным, ведь за нее человек получает деньги. Надежда же в своих расследованиях частенько еще и докладывала, и никто накладные расходы ей не возмещал. Начинаться все довольно невинно: кому-то из близких друзей или родственников требовалась помощь (недаром в народе говорят: от суммы и от тюрьмы не зарекайся), потом эти знакомые рекомендовали Надежду своим знакомым или родственникам, и по городу поползли слухи. А учитывая телефон и социальные сети, и не только по городу.

В общем, Надежда не имела ничего против, если бы не одно «но»: она безумно боялась, что о ее сомнительном хобби узнает муж. Сан Саныч с самого начала его не одобрял, считая, и не без основания, что это опасно и что рано или поздно его авантюристке-жене мало не покажется.

Сан Саныч был спокойным и уравновешенным человеком и жену очень любил, но были в его жизни два камня преткновения: он просто до неприличия обожал их кота Бейсика и безумно боялся, что Надеждины расследования кончатся плохо. А посему вел себя непритворно строго и даже пару раз устроил грандиозный скандал, что при его покладистом характере говорило о многом.

В конце концов Надежда приняла мудрое решение — мужу про свои расследования ничего не рассказывать. Не врать, а просто помалкивать. И тщательно следила, чтобы через их общих знакомых тоже ничего не просачивалось. С трудом, но пока держать оборону удавалось.

Именно поэтому Надежда Николаевна и не хотела, чтобы Сан Саныч заглядывал в ее компьютер. Вдруг он своим опытным взглядом сумеет обнаружить что-то криминальное?..

В общем, новый мессенджер ей установил Димка с верхнего этажа. Юное дарование пятнадцати лет прекрасно умело делать все, что касалось компьютера. А Надежда за это занималась с ним математикой и, надо сказать, вытянула парня на твердую четверку.

Помянув Димку добрым словом, Надежда Николаевна принялась читать посыпавшиеся сообщения. Все они были от знакомых, которые приветствовали Надежду. Кто-то радостно, кто-то довольно ехидно: мол, наконец-то, давно пора, а то живешь, как в каменном веке, еще бы по телефону всем звонила, а это вообще отстой.

Надежда на это только хмыкнула и заинтересовалась новым сообщением. Имя отправителя — Svadrat — было написано латиницей, дальше шел стикер: симпатичный волк размахивал флажком, приветствуя Надежду.

«Кто такой?» — подумала Надежда Николаевна, пожав плечами, и написала своей за-

кадычной подруге Алке, что надо бы увидаться, а то сто лет не встречались, так вообще можно и лицо забыть.

Алка, естественно, не ответила — она работала в школе завучем и была загружена сверх меры. При этом чувствовала себя там как рыба в воде, так как при ее энергии только на такой работе и можно было существовать.

Волк на стикере принялся размахивать флажком еще интенсивнее, из чего Надежда сделала вывод, что этот Квадрат чего-то от нее хочет. Ну да, вот и сообщение появилось:

«Привет! Ты меня не помнишь?»

— А должна? — спросила себя Надежда в полном удивлении, так что даже кот, который тонко разбирался в интонациях своей хозяйки, приподнял ухо и приоткрыл один глаз.

Надежда Николаевна не любила зависеть в сетях и болтать с незнакомыми людьми, считая это пустой тратой времени. Поэтому решила не отвечать. С другой стороны, как-то неудобно получалось...

Словно в ответ на ее мысли, пришло еще одно сообщение:

«Надя, я — Петя Квадратов, мы когда-то учились вместе в школе. Теперь вспомнила?»

Что-то такое забрезжило в ее памяти. Не в старших классах, а в начальной школе действительно учился такой мальчик Петя Квадратов — толстенький солидный мальчишка в очках. А голова у него была квадратная, так что он вполне своей фамилии соответствовал.

Конечно, ему тут же дали кличку Квадрат. И кажется, мальчишки его обижали, потому что Петя был мирный, ни в футбол, ни в хоккей не играл, а все книжки читал.

Они с Надеждой на этой почве и подружились и вместе ходили в библиотеку, а поскольку пускали их только раз в неделю и выдавали по одной книжке, то приходилось меняться. Потом они стали меняться и своими книжками. В общем, не то чтобы дружили, но были у них какое-то время общие интересы.

Когда выяснилось, что отчество у Пети Родионович, то молодой математик, который одно время замещал их заболевшую учительницу, назвал Петьку Пи Эр Квадрат. Дети тогда не поняли, что это значит, но кличка прилипла намертво.

Петя Квадратов, ну надо же...

«Господи, ну конечно вспомнила! — написала Надежда. — Петя, это ты?»

«Я, и ужасно рад, что нашел тебя в этом мессенджере».

«И я рада», — из вежливости написала Надежда.

На самом деле особой радости она не испытывала. Не вспоминала про этого Петьку сто лет — так и что?

Они вместе учились только в начальной школе, потом семья Пети переехала куда-то в другой город. Не то отец был военным и его перевели в другой гарнизон, не то еще что-то случилось, в общем, после четвертого класса

Петя с ними уже не учился. Они узнали об этом только осенью, он и не попрощался ни с кем. И что-то такое было еще... но Надежда не могла вспомнить, что именно.

«Петя, а ты вообще где? — спросила она. — В какой стране, в каком городе?»

«Как где? Дома, в Питере. Где мне еще быть-то?..»

Вот интересно, лет сорок назад они всей семьей уехали, причем далеко... Хотя «Что такое Далеко?», вспомнила она детский стишок. Самолеты-то уже и тогда летали. А потом, значит, Петина семья вернулась, но он никак не проявился. Ну, тогда еще не было социальных сетей и мобильной связи...

«Как живешь, с кем? Семья, дети?..» — задала Надежда традиционные вопросы.

«Да все хорошо. — Было такое чувство, что он отмахнулся. — Надя, я так рад, что ты есть. Я тебя искал. Слушай, давай встретимся!»

«Зачем?» — едва не отстучала Надежда на клавиатуре, но в последний момент остановилась.

А вот этого не надо. Она вообще не слишком доверяла друзьям детства. Друзья — это те, с кем поддерживаешь отношения всю жизнь, у вас общие интересы, общие воспоминания, ты видишь, как они взрослеют вместе с тобой, ты многое им прощаешь. А если, как говорил ее приятель Валя Голубев, вы в детском саду сидели на соседних горшках, это вовсе не повод при встрече кидаться друг другу в объятия.

Может, этот тип стал алкоголиком и женоненавистником или просто имеет такой отвратительный характер, что три жены его бросили?

Так что, прежде чем возобновлять знакомство, следовало быть очень осторожной.

Очевидно, Квадратов понял, что Надежда колеблется, потому что сменил тактику.

«Я часто тебя вспоминал, возраст, что ли, такой, что детство видится близко. Так случилось, что я сейчас один, только ты не подумай, что я навязываюсь...»

Надежда Николаевна именно так и подумала, но тотчас же устыдилась своих мыслей. Может, у человека и правда просто депрессия, его бросила жена и отвернулись друзья?

Да, но она-то при чем? Они не виделись с Петей Квадратовым... дай бог памяти... да лет сорок уже! И что, теперь нужно его утешать? И возраст тут был совершенно не важен. Что она, старушка, что ли, чтобы детство золотое вспоминать со слезами? У нее и так забот хватает.

«Вот именно!» — это кот перевернулся в кресле, затем вытянул вперед лапы, а потом, наоборот, «сделал верблюда» и посмотрел на Надежду совершенно не сонными глазами.

Надежда Николаевна давно подозревала, что Бейсик понимает человеческую речь, а Сан Саныч был просто в этом уверен. Но чтобы кот научился читать мысли... «Надо Саше обязательно об этом рассказать», — подумала Надежда, но тут же поняла, что не будет ничего

рассказывать, потому что тогда придется рассказать и про Петю Квадратова. В общем-то, никакого криминала в этом не было — подумаешь, школьного приятеля в соцсетях нашла, но слишком глубоко укоренилось в ее душе правило: помалкивать о своих делах. Хотя пока и дел-то никаких не было...

Пришло еще одно сообщение:

«Извини, что я так сразу... Понимаешь, у меня ведь в начальной школе отношения с ребятами не сложились. Только тебя и помню, поскольку мы книжками увлекались...»

«Ну да! — Надежда обрадовалась, что он сменил тему. — А помнишь, как Шапокляк нас в библиотеке заперла?»

Библиотекарша в школе была жутко противной теткой, которая, как теперь понимала Надежда, книги не любила, а детей так просто ненавидела. Причем старшие хотя бы могли за себя постоять и добиться нужных книг и учебников, а маленьких она гнобила как могла. Установила правило, чтобы приходили только один раз в неделю, и давала в одни руки не больше одной книги. Да еще и шипела, как гремучая змея. Дети прозвали ее старухой Шапокляк, хотя похожа она была на крысу.

Сколько детей отвадила эта, с позволения сказать, библиотекарша от чтения — лучше и не считать, но с Надеждой и Петей у нее этот номер не прошел. Как уже говорилось, они обменивались книжками, а один раз Петька уговорил Надю пойти на преступление.

Дело было так. Петька взял в библиотеке повесть «Корттик» — про то, как мальчишки искали сокровище. Были там и шифры, и карты, в общем, очень интересно. Затем передал «Корттик» Надежде, а сам хотел взять продолжение — повесть «Бронзовая птица». Но противная старушенция книгу ему не дала, сказав, что вернут ее только завтра. Петька попросил разрешения прийти на следующий день, но ведьма уперлась: раз положено маленьким приходиться во вторник, стало быть, так и будет.

Петька расстроился, поскольку существовала вероятность, что через неделю книжку снова кто-то заберет, а библиотекарьша из вредности не стала бы ее откладывать. И вот тогда решился заветную книгу украсть. «Прочитаем — и на место вернем!» — отмахнулся он от Нади, которая все же сомневалась в правильности такого поступка.

План был прост, как все гениальное: парочка придет перед закрытием библиотеки, Надя отвлечет библиотекарьшу пустяковым вопросом, а Петька проберется к стеллажам, спрячет «Бронзовую птицу» под рубашку и тихонько выйдет. После чего Наде останется только спокойно ретироваться.

Поначалу все шло хорошо. Надя спросила, дадут ли ей почитать «Трех мушкетеров», хотя к тому времени эту книгу уже прочла, правда, не все поняла. Библиотекарьша же от этого вопроса вошла в раж.